

«ТЕРМИНАТОР-2» — МОДЕРНИЗАЦИЯ
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО ТАНКА Т-72,
КОТОРЫЙ ЭКСПЛУАТИРУЕТСЯ
В ДЕСЯТКАХ ГОСУДАРСТВ

ния и военной техники, которые мы получаем по номенклатуре сухопутных войск, включая бронетехнику, ракетно-артиллерийское вооружение, пока не совсем соответствуют западным образцам. Хваленый Т-90 — это 17-я модификация танка Т-72», — заявлял главком сухопутных войск Александр Постников. К нему же присоединился и генерал Макаров, искренне считавший, что российские оборонщики не способны реализовать поставленные на практике задачи. А уже экс-глава Минобороны Анатолий Сердюков и вовсе объявлял, что ведомство не планирует закупать отечественные танки, пока они не будут отвечать современным требованиям.

Ситуация изменилась год назад, когда вместе с Сергеем Шойгу в военное ведомство на пост заместителя министра обороны по вооружениям пришел Юрий Борисов — выходец из промышленности, занимавшийся реализаци-

ей госпрограммы вооружений на посту первого зампреда военно-промышленной комиссии при правительстве. Уже осенью текущего года он заявил, что для российской армии первая опытная партия танков «Армата» будет приобретена военными для проведения испытаний в 2014 году. На разработку проекта, по официальным данным, были потрачены денежные средства в соответствии с ГПВ.

ТАНКОПРЕЕМНИК Во время выставки Russian Arms Expo 2013 заместитель гендиректора «Рособоронэкспорта» Игорь Севастьянов обозначил основные черты боевой машины будущего. По его словам, в «Армате» экипаж будет находиться в бронекapsуле, а боекомплект разместится вне зоны расположения людей. Эти нововведения должны в первую очередь обеспечить повышенную защиту экипажа в условиях ведения боя. В машине будет

реализовано рядное расположение всех находящихся в ней людей — это позволит им более оперативно принимать решения. К тому же башня «Арматы» будет обитаемой. У танков это одно из наиболее уязвимых мест: прямое попадание артиллерийского или противотанкового снаряда гарантированно вело к гибели члена экипажа. В «Армате» процесс управления башней и ведения огня будет автоматизирован. Гендиректор Уралвагонзавода Олег Сиенко уточнял тогда же, что в «Армате» для экипажа будут применяться совершенно другие технологии защиты: специальные стали, отдельные элементы керамической защиты, многослойная броня. Согласно задумке разработчиков, будет также реализован новый принцип автоматической подачи боеприпасов и их выноса. Кроме того, боекомплект «Арматы» будет содержать 32 снаряда различного назначения (на том же Т-90 боекомплект пуш-

ки состоит из 42 выстрелов: 22 находятся в автомате заряжания, еще 20 — в укладках в корпусе и башне танка), а сам танк сможет вести прицельный огонь из пушки калибра 125 мм в движении.

При этом нельзя сказать, что «Армата» является упрощенным вариантом Т-95. Уникальность заключается в том, что это не просто танк, а единая боевая платформа, которая в теории может нести порядка 30 видов вооружений. Заявленный разработчиком уровень унификации не имеет мировых аналогов: на базе платформы «Армата» в будущем будут собираться не только боевые машины, но и машины боевого управления, машины артиллерийского и ракетного вооружения, машины войсковой ПВО и машины тылового обеспечения. Известно, что «Армата» будет стрелять как традиционными снарядами различных типов (осколочно-фугасными, бронебойно-подкалиберными, кумулятивными), так и ракетами.

В отличие от танка, на ней предусматривается как переднее, так и заднее расположение двигателей — фактически Уралвагонзавод сейчас создает некое подобие конструктора, на основе которого будут заложены перспективные образцы военной техники на много лет вперед. Обладая единым дизельным двигателем А-85—3А 1,2 тыс. л. с. и моторесурсом не менее 2 тыс. часов, платформа имеет все шансы стать в перспективе основой для всей тяжелой техники сухопутных войск.

Подобный подход целиком укладывается в существующую концепцию Минобороны, согласно которой военные исповедуют принцип внедрения в сухопутные войска перспективных систем вооружения, повышая боевые и эксплуатационно-технические характеристики создаваемых образцов. «Реализуя этот принцип, мы должны обеспечить к 2025 году сокращение номенклатуры закупаемых вооружений и военной техники на 25% и повысить их серийность», — отмечал заместитель министра на одном из совещаний.

По всей видимости, желания Минобороны и Уралвагонзавода как можно скорее запустить «Армату» в серию совпадают. Как заявил в ходе одной из пресс-конференций заместитель гендиректора корпорации Вячеслав Халитов, стороны достигли соглашения об опережающем финансировании опытно-конструкторских работ по проекту. «Принято решение до завершения опытно-конструкторских работ приступить к постановке на серийное производство изделия „Армата“», — сказал он, подчеркнув, что подобный подход позволит в срок выполнить задание по госпрограмме вооружения до 2020 года. Логично предположить, что закупки военной техники на основе бронеплатформы «Армата» будут продолжены в ходе реализации госпрограммы вооружения до 2025 года. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ КОГО ВООРУЖАТЬ БУДЕМ?

Владимир Гутенев, зампред комитета Госдумы по промышленности, первый вице-президент Союза машиностроителей России:

— Не стоит продавать оружие малыми партиями. Например, Китай последнее время высказывает пожелание по приобретению штучных экземпляров современной техники, которая в последние годы все чаще и чаще появляется на российском рынке. Учитывая опасность компиляции, заимствования результатов интеллектуальной деятельности, надо проявлять определенную осторожность. Также нужно учитывать интересы наших вооруженных сил. Их перевооружение является приоритетной задачей, а уже затем нужно поставлять вооружение стратегическим партнерам, ближайшему окружению, странам ШОС. Необходимо осваивать и новые рынки, что с успехом сейчас демонстрирует «Рособоронэкспорт». Это и Венесуэла, и Бразилия, и Панама. Поставки же российского вооружения на Ближний Восток действительно являются большой проблемой. Большой проблемой для конкурентов, предприятий оборонной отрасли западных стран. Как правило, там, где мы поддаемся на увещевания и соглашаемся с теми или иными санкциями, спустя некоторое время санкции снимаются, а вооружение поставлять туда начинают страны передовой демократии.

Анатолий Аксаков, президент Ассоциации региональных банков России:

— Индонезия, Индия, Вьетнам, эти страны — традиционные покупатели нашего вооружения. Однажды я был в составе правительственной делегации в Индии, где в нашу честь проходил военный парад. Так там я увидел лишь нашу технику и наше вооружение. Так что с Индией у нас крепкие давние связи, и их надо только укреплять. Такие же связи у нас с Ираном. Как только окончательно будут сняты все ограничения на поставки с этой страной и, скорее всего, они получат право закупать оружие, нам также надо будет вновь вернуться на это рынок. А учитывая не только экономические, но и политические и геополитические интересы, это для нас крайне необходимо.

Марк Захаров, член Президиума Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание», член Совета попечителей Московского английского клуба:

— В мире давно существуют понятия «цивилизованные страны» и «нецивилизованные страны». Нецивилизованным странам, политика которых очень трудно прогнозируется, а подчас вообще не понятна или неизвестна, я бы оружие не продавал. Безусловно, сейчас российское оружие уже не пользуется такой популярностью, как во времена СССР, но тем не менее рынки сбыта у нас есть, и их надо только поддерживать. А для этого нужны конкурентоспособные виды боевой техники и разумные цены. Ведь рынок оружия действует на тех же самых условиях, что и любой другой рынок, — соответствие цены и качества. Уверен, наши оружейники еще не растеряли своих навыков и вполне могут выпускать современную продукцию, отвечающую всем мировым стандартам.

Владимир Рубанов, вице-президент Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям»:

— Продажа оружия регламентируется международными документами, и мы не вправе их нарушать, даже если существует огромная польза для нашего бюджета. Кому можно продавать оружие, кому нельзя — именно в этих документах перечислено. Кроме того, несмотря ни на какую-то выгоду для бюджета от продажи оружия, надо четко осознавать, что ни при каких условиях нельзя продавать химическое, бактериологическое и ядерное оружие: подобные сделки опасны для всего мирового сообщества.

Оганес Оганян, первый заместитель руководителя фракции «Справедливой России»:

— Стратегия экспорта вооружений должна включать два аспекта. Первый — политический, связан с международными санкциями, с международным законодательством, с решениями международных организаций о тех, кому

запрещено поставлять оружие. В том числе различным бандформированиям, террористическим организациям и т. п. Есть специальный список, который регулярно обновляется. И всего этого Россия, конечно, должна придерживаться. Кроме того, мы должны оценивать страны, которые хотят закупать у нас оружие, с точки зрения безопасности для нашего государства. Второй аспект — экономический. Здесь все просто: если нам выгодно, мы должны поставлять оружие. Никаких других ограничений быть не может. Наш главный конкурент на рынке вооружений — США. И у нас идет беспощадная борьба за этот рынок. И иногда эта борьба достигает такого накала, по сравнению с которым все детективы и приключенческие фильмы выглядят бледно. В частности, жесткая критика в адрес России за поставки вооружений на Ближний Восток является отголосками этой конкурентной борьбы.

Николай Рыжков, член Совета Федерации:

В 1985–1991 годах председатель Совета министров СССР:

— Еще в 1989 году я, еще будучи премьер-министром, сделал на II Съезде народных депутатов доклад об экономическом состоянии и о перспективах развития экономики. Мне тогда известные люди, и некоторые из них живы до сих пор, говорили, что я виновник всех конфликтов, потому что продал оружие за рубеж. А я всегда отстаивал точку зрения, что раз все торгуют оружием — и мы должны торговать. За это мы получаем деньги, чтобы решать свои внутренние проблемы. И в то время нам принадлежало 50–60% всего мирового рынка оружия. А американцы тогда занимали от силы 20% рынка. Остальной рынок делили между собой Франция, Германия, Бельгия. А потом на рынке появились новые конкуренты, такие, как Израиль и Китай, а мы очень сильно сдали свои позиции, и теперь наша доля рынка мировых вооружений примерно 15–20%. Конфликты, впрочем, нигде не исчезли без нашего оружия, а освободившуюся нишу заняли США, колоссально увеличив свою долю. Так что, конечно, я выступаю за то, чтобы вернуть наши позиции на мировом рынке вооружений или хотя бы попытаться увеличить нашу долю.